

С. Е. Шаталов. Творчество Ф. М. Решетникова.

Предисловие к сборнику

Ф.М. Решетников. Повести и рассказы. М., "Советская Россия", 1986 г.

Оригинал находится здесь: [Русский писатель Ф. М. Решетников](#).

В наш техногенный век история русской литературы странно раздвоилась на классику и "все остальное". Считается престижным знать классиков – хотя бы по именам самих писателей и их героев или по названиям созданных ими шедевров. Помнят о Крылове, о Грибоедове, Пушкине и Лермонтове. При случае вспоминают о персонажах Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, Чехова. В самом деле: может ли тот, кто читая их романы, повести, басни, стихи, забыть об Анне Карениной, о Родионе Раскольникове, об Ионыче?

А что сказать о писателях так называемого второго плана? О тех, кого нет в школьных программах, кого читать не обязательно и кто стал достоянием историков литературы? Да и нужно ли помнить имена десятков и сотен отошедших в прошлое – вместе со своей действительностью – авторов очерков, повестей, разнообразных "мелочишек" наподобие крохотных сценок, по образному определению Чехова, "короче воробьиного носа"? Что прибавляют они к познанию России XIX века? Не избыточная ли это информация? Ведь классики и так все уже сказали!

Но без них, без их творений была бы неполной картина поистине великого сдвига в духовной жизни России той поры. Классики отобрали отнюдь не все стороны российской действительности, описали далеко не все социально-психологические типы.

К тому же иные "вторые" – это подчас наделенные громадным дарованием художники, которые по разным обстоятельствам не стали признанными гениями. Не успевшие вполне развиться, "неклассики" могли бы почти в каждой из национальных литератур Запада и Востока занять высочайшее место и оказать решающее влияние на формирование своих культур. У нас в России 1830-1880-х гг. эти наделенные громадным дарованием художники лишь по стечению обстоятельств не стали признанными гениями в одном ряду с Жуковским, Пушкиным, Лермонтовым и всеми теми, кто следовал за ними, – вплоть до Чехова. Не успевшие вполне развиться, остановившиеся на творческом пути или просто преждевременно умершие, они оставили яркие произведения, не зная которых не имеет права любой любитель российской словесности.

Одним из самых выдающихся писателей этого ряда был Федор Михайлович Решетников (1841-1871). В его творческом наследии нашла яркое выражение одна из примечательных страниц национально-освободительного движения в России. Он жил и творил в десятилетие, которое условно называют шестидесятыми годами и которое поистине перевернуло художественный мир не только России, но и Запада. Решетников внес заметный вклад в духовное раскрепощение русского народа и в развитие культуры трудовых низов.

В одном из писем Тургенева к Фету высказано признание удивительного таланта Решетникова: "Правда дальше идти не может. Черт знает, что такое! Без шуток – очень замечательный талант". Он даже готов был поставить лучшие из произведений Решетникова вровень с лучшими из творений Л. Толстого. Признание такого писателя, как Тургенев, много значит для правильной оценки творческого наследия Решетникова. Какая же именно правда поразила Тургенева?

Она была не только в описаниях быта уральских рабочих и крестьян, не только в изображении страданий русского народа под властью той орды чиновников, полицейских, купцов, духовенства, которые были опорой самодержавно-крепостнического режима. Правда была в том, что Решетников верно понял общую направленность социально-исторического развития России. Он стремился – вслед за революционными демократами – убеждать читателя в том, что к светлому будущему народ придет не путем частичного улучшения участи обитателей нищих деревенок или практически не отличающихся от каторги солеварен, шахт, рудников. Необходимо коренное изменение существующего порядка!

Правда была в том, что Решетников – в отличие от многих народников – не впадал в панику при виде наступающего, торжествующего, разоряющего